

Наследие С.Кондыбая и судьба национальной мифологии

Кайрат ЕДИЛЬ (ЖАНАБАЕВ)

Вполне очевидно, что перед нами яркое и даже – в высшей степени, *историческое* событие, на которое, думается, уже обратила свое внимание научная общественность; событие, безусловно, из ряда вон выходящее; как всегда, поучительное для набирающей обороты, быстро развивающейся нации. Научное наследие С.Кондыбая – предмет гордости Казахстана и его гуманитарной науки.

Как не обратить внимание на редкие (в нашу рыночную эпоху) самоотверженность, мужество, упорство, волю, работоспособность, смелость и эрудицию, на безотчетную устремленность – на все эти черты подлинной гениальности человека, до последнего дыхания отдавшего себя научной идее?!

Глубоко и многогранно его наследие, различны освоенные им области знания, убедительны его перспективные планы и разработки, блестящи их наметки, поразительны их размах и масштабы.

Научное наследие С. Кондыбая огромно. Основную его часть составляет мифология – головной мозг всякой самостоятельной нации. Можно с полным правом сказать, что Серикбол является *основоположником национальной мифологии*, сумевшим за свой необычайно краткий жизненный путь создать и наметить столько, сколько не сделала в этой *исключительно приоритетной* области вся Академия за годы перестройки и в период независимости нового государства.

Молодой ученый понимал, что национальная мифология – могучий исток жизнедеятельной силы народа, что она – верное его обоснование и утверждение в *мировом культурном строительстве*, его независимое самостоянье, его образ величия, показатель его достоинства и красоты в непростом, земном общежитии.

Но он понимал и другое – особенность бытования национального мифа, «рассеянность» его в тюркских языках, фольклоре, народных искусствах, исторических документах, этнографии, географии, в обрядах и традициях.

Поэтому не случайно, освещая вопросы истоков возникновения, путей формирования, условий развития и эволюции мифа, мифолог обращается к праформам языка и древнетюркским корням.

Вот почему в его научном творчестве не могут не присутствовать идеи родства и преемственности богатейших тюркских культур и традиций.

Вот почему четыре тома замечательного ученого, посвященные этой области духовного знания, так и называются «Мифология предказахов».

Вот почему перед молодым ученым во весь рост встала непомерная для интеллектуальных и физических сил одного человека проблема – **реконструкция мифологической системы** посредством вычитывания корней языка, нахождения праформ и древнейших тюркских символов, образующих в конечном итоге некие мифологические образы и структуры. И эту проблему исследователь разрешил.

Он нашел свой верный и перспективный для судеб гуманитарной науки *лингво-мифологический метод*. Семиотика позволила С. Кондыбаю обратиться к расшифровке знаков в предметах материальной культуры, прочтению их в архаических обрядах и ритуалах, где ученый проявил себя не только как талантливый лингвистрановед, но и как герменевт, блестящий этнограф, фольклорист, знаток последних научных достижений в различных областях гуманитарного знания. Известно, что у истоков лингвистического метода, как и вообще мифологии, стоит Ч.Ч.Валиханов¹, но молодым исследователем **впервые в отечественной науке** введен и применен на практике **лингво-мифологический метод реконструкции мифа и его архаических форм**.

Красной нитью в трудах молодого исследователя проходит мысль о том, что все, чем живет народная память, что питает язык и сознание, что поддерживает священные традиции и ритуалы, одним словом, все, что формирует внутренний мир и неповторимый облик нации и человека, – все в мифологии – тысячелетнем, неиссякаемом источнике национального духа.

С сегодняшнего дня мы можем говорить не только **о рождении национальной мифологии** как науки, не только о ее, безусловно, **доминирующем значении** среди всех гуманитарных наук, но и о самой **ее судьбе, о перспективах и путях ее развития**.

В этом несомненная заслуга С.Кондыбая, который был беззаветно предан избранной судьбе и сам стал судьбой молодой науки.

Вот значение трудов С.Кондыбая в истории национальной мифологии:

1. Не может не убеждать всякого специалиста-мифолога выполненный на высоком научно-теоретическом уровне капитальный труд – 4 тома древней мифологии казахского народа «*Àð¹ù°àçà° îèîîîîâèùñù*», образовательно-познавательное значение которого трудно переоценить. Автор фундаментальных работ предстает и как подвижник, и как основоположник новой науки.

2. С.Кондыбай – автор весьма ценного для судеб гуманитарной науки *лингво-мифологического* направления, эффективность которого настолько очевидна и перспективна, что поражаешься простоте идеи, лежавшей на поверхности.

3. Заслуга молодого исследователя заключается не только в том, что

ему удалось подобрать лингвистический ключ к реконструкции тюркской мифологической системы, но и в том, что он предстает одновременно и как **первый систематизатор** национального мифа.

4. Непреходящее значение обретает тот факт, что богатейший казахский язык сам становится **и средством, и объектом** исследования мифа. Отсюда вытекает важнейшее следствие – молодым ученым ярко продемонстрирована возможность родного языка объяснять сложнейшие понятия и категории, термины, и именно таким образом

поднимать и решать важные *языковедческие, философские, культурологические* вопросы и даже *государственные проблемы* в сфере языковой политики, в момент очевидной неуверенности многих находить лексические эквиваленты при переводе текста с одного языка на другой.

5. Как отмечают исследователи творческого наследия С.Кондыбая, его работы «выгодно отличает не только единая система развертывания мифологического символизма от абстрактного изначального символа к конкретным многообразным проявлениям, но и глубина, масштабность и новизна в разработке отдельных тем, представленных в данных томах: духовные центры, металлургия и огонь, числовая символика, календарная и астрономическая мифология, инициации и т.д.»² То есть молодой ученый разработал и определил *перспективы научного развития целого ряда* тем, направлений, способствующих восстановлению более достоверной и более полной картины мифологических представлений казахского народа.

6. Такая широта и новизна в освещении многообразных сторон мифологии, в свою очередь, неизбежно проливают свет на *генезис* многих *наук и искусств*, не говоря уже о том, что у всех народов *фольклор и мифология* – удивительный и бесконечно благодатный материал для писателей, поэтов, композиторов и художников.

Но научное творчество С.Кондыбая возникло не на пустом месте. Отмечая оригинальные труды молодого ученого, его поразительную плодотворность, его смелые догадки, выводы, не требующие оглядки на «корифеев науки», отмечая его глубокую любовь к языку и мифологии, мы вправе соотнести его с выдающимся из предшественников, ушедшим из жизни так рано, и сделавшим в науке так много – с Ч.Ч. Валихановым.

Та же одержимость в науке, та же любовь к национальному, то же бесстрашие и то же гражданское мужество характеризуют Серикбола Кондыбая – ученого, подвижника культуры. На новом витке национальной науки молодой мифолог не устрасился грандиозности стоящих перед ним задач, и ему было не менее сложно, чем первому казахскому гению, и задачи он решал не менее глобальные, чем те, которые стояли перед Ч.Валихановым.

Неприятие отдельными представителями официальной науки той исключительной ценности, той великой значимости, которую несет труд С.Кондыбая (при всех плюсах и минусах, при всех просчетах и ошибках), также находит известные аналогии с непониманием в свое время не только Чокана в родной степи, но всей выдающейся казахской интеллигенции после Чокана и до нынешних дней. Такова участь первых идущих.

Говоря о личности молодого исследователя и его роли в судьбе национальной мифологии, нельзя не упомянуть заслуг Г.Н.Потанина³, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-этнографический подход которого эффективно действует в методологии С.Кондыбая.

Свою роль в исторической судьбе мифологии сыграли труды собирателей мифов, легенд, преданий и сказаний второй половины XIX века И.Аничкова, А.Диваева и особенно Миропиева.

Непреходящее значение в становлении мифологии как науки имеют труды А.Букейханова и А.Байтурсынова, ставшие классикой теории литературы и казахской фольклористики.⁴

Судьба распорядилась так, что мифология не смогла стать самостоятельной наукой по идеологическим причинам в советское время. Ревнители господствующей идеологии понимали, что она – средоточие независимого, свободолюбивого духа нации, их неизменный и грозный, интеллектуальный оппонент. Но именно в это сложное время внесли свой ценный вклад в мифологию, обогатив значительно ее различные области, яркие ученые: археологи, этномузыковеды, историки, фольклористы, астрономы, среди которых звездами первой величины выступают М.Ауэзов⁵, А.Маргулан⁶, Х. Абишев⁷, А.Медоев⁸, О.Нурмагамбетова⁹.

Интерес к возрождению национальной мифологии у подлинных ученых не иссякал никогда. Они видели в ней основное решение любой сложной научной проблемы, связанной с генезисом древних архаических форм, историей жанров: Н.Шаханова, С.Аджигалиев, Е.Турсунов, А.Мухамбетова¹⁰, создатели фундаментальных, научных направлений в археологии, фольклористике, культурологии, этномузыковедении. Мифология как наука получила, к примеру, полное свое обоснование в блестящей работе Е.Д.Турсунова “Генезис казахской бытовой сказки”.¹¹ Следует заметить, что в этой работе впервые в истории казахской фольклористики освещены **истоки мифа** в аспекте связи с дуальными воззрениями первобытных людей, а также с их представлениями о мире мертвых; поэтапно отслежена связь героев казахских сказок с тотемическими культурами, исследованы также другие аспекты мифа. Так, монография “Генезис казахской бытовой сказки” стала не только **выдающимся образцом национальной фольклористики** в советскую эпоху, но и послужила благодатной почвой для *роста, развития, становления* мифологии как науки.

Нельзя не отметить мощного всплеска современной культурологической мысли, обратившей свой пытливый взор на актуальные аспекты отечественной мифологии. Таковыми являются работы многих авторов альманаха “Рух-Мирас”, среди которых выделяются особо статьи молодых и ярких ученых З. Наурзбаевой¹² и Т.Асемкулова¹³, многогранно освещающие проблемы реконструкции древних мифов, обрядов и ритуалов.

Теперь с освещением высокого значения культурного наследия С.Кондыбая мифология как самостоятельная, полноправная наука, имеющая конкретные цели, перспективы и своих ярких предшественников, вышла на столбовую дорожку.

Значение С. Кондыбая в судьбе национальной мифологии также велико, как велика роль любого выдающегося политического деятеля, смелого реформатора, вдохновенного художника, воплощающего в своих идеях дух и суть времени. Путь к подлинному возрождению лежит через мифологию, и ярким костром на этом пути предстает творчество Серикбола, ученого и азамата.

Список литературы

¹Это касается практически всех работ Ч.Ч.Валиханова в области фольклора и этнографии, в особенности «Генкри (Бог)», «Следы шаманства у киргизов», «О мусульманстве в степи».

Ч.Ч. Валиханов. Избранные произведения. Москва: Наука, 1986; Ч.Ч. Валиханов. «Киргизское родословие». Собр. Соч. в 5 т., т.1, Алма-Ата, 1961.

²Памяти Серикбола Кондыбая. «Рух-Мирас», № 3, 2004.

³Казахский фольклор в собрании Г.Н.Потанина. Вступительная статья Н.С.Смирновой. Алма-Ата,: Наука, 1967 .

⁴Туземец (А.Букейханов). Женщина по киргизской былине «Кобланды». Туркестанские ведомости, Ташкент, 1899; À.Áàéò½ðñúíâ. °ãääèàò òáíúò°úø. Òáíðèý Ñèíâáñíñòè. À., 1989.

⁵М.О.Ауэзов. Мысли разных лет. Алма-Ата, 1957.;

М.О.Ауэзов. Ценные памятники киргизского и казахского народов. – ТИНК, 1935;

М.О. Ауэзов, Л.Соболев. Эпос и фольклор казахского народа. «Литературный критик», М.1939; Очерки по истории казахской литературы. Эпос и фольклор. – «Литература и искусство Казахстана» Алма-Ата. 1939.

⁶ А.Х.Маргулан. О характере исторической обусловленности казахского эпоса. - ИКФАН, серия историческая. 1946;

А.Х.Маргулан. О носителях казахской устно-поэтической традиции. В сб. «К 60-летию М.О.Ауэзова». Алма-Ата. 1957.

⁷Х. Абишев. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов. Алма-Ата, Изд-во АН Каз ССР, 1949.

Õ. °áíøââ Àñíáí ñúðú. Àèíàòú. 1966.

⁸А.Медоев. Гравюры на скалах. А., «Жалын», 1979.

⁹Н.Шаханова. Мир традиционной культуры казахов. А., 1998 .; О.Нурмагамбетова, Н.В.Кидайш-Покровская. Героическая поэма «Кобланды батыр». М., Наука, 1975.

¹⁰С.Аджигалиев. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана. А., «±ùèùì», 1994;

С. Ажигали. Архитектура кочевников: феномен истории и культуры Евразии. Алматы, НИЦ «±ùèùì», 2002.

Е.Турсунов. «Жырау, акыны, салы и сери».Астана,«Фолиант», 1999.

А.И.Мухамбетова, Б. Аманов. Казахская традиционная музыка XX век. А. Дайк-Пресс, 2002.

¹¹ Е.Д. Турсунов. Генезис казахской бытовой сказки. А., Наука, 1973;

Е.Д. Турсунов. Легенды и предания и бытовые рассказы о животных в системе казахского повествовательного фольклора. Казахские сказки о животных. А. 1979.

¹²З.Наурызбаева. Воинский инициатический ритуал кочевников «Еùèàí °àéùñ». В журн. «Рух-Мирас», №3, 2004;

З.Наурызбаева. Культура кочевников и современный менталитет казахов. В журн.: «Рух-Мирас», №3, 2004.

¹³Т.Асемкулов. Единая тюркская мифологическая система. В журн.: «Рух-Мирас», №2, 2004.

[Social Like](#)